

ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕПУТАЦИЯ ПИСАТЕЛЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ДЖЕЙН ОСТИН В РОССИИ

УДК 821.111-31(Остин Д.):811.161.1'255.2. DOI 10.26170/ФК20-01-14. ББК Ш33(4Вел)5-8,44+Ш307.
ГРНТИ 17.07.61. Код ВАК 10.01.08

Сидорова О. Г.

Уральский федеральный университет им. первого
Президента России Б.Н. Ельцина
ORCID ID: <https://orcid.org/000-002-4578-4334>

Olga G. Sidorova

Ural Federal University named after the first President
of Russia B. Yeltsin
ORCID ID: <https://orcid.org/000-002-4578-4334>

LITERARY REPUTATION OF A WRITER OF TRANSLATED BOOKS: JANE AUSTEN IN RUSSIA CASE STUDY

Abstract. The article is devoted to Jane Austen's reception in Russia and the history of translation of her works into Russian, as well as to her literary reputation among Russian-speaking critics and readers. The purpose of the article is to analyze Austen's reputation in Russia and identify its features resulting from the belated translation of her novels into Russian as compared to other languages. To carry out this research, a complex multidisciplinary approach, including the methods of historical-literary and comparative analyses, was used; besides, certain facts from the history of literary translation and sociological research on reading in Russia were employed. Though the 19th century Russian critics were well-informed about the English literature of the period, Jane Austen's works were not popular with them – her name was mentioned in the Russian periodicals only three times. The first half of the 20th century saw the same indifference to Austen's works in the USSR. Only in the second half of the century did Russian literary critics turn their attention to the English writer. The first Russian translation of her novel "Pride and Prejudice" was released in 1967, the other novels' translations followed during the Perestroika period. Their publication coincided chronologically with a striking change of the role of literature and reading in the changing Soviet-Russian society; moreover, it was also the period of the global spread of visual art. As a result, Austen's literary texts were often overshadowed by their screen-versions and other popular forms. Thus, Austen's literary reputation in Russia was formed by a number of factors, belated translation being one of them. The article analyzes the main components of the current Austen's reputation among the Russian-speaking readership and gives information on the existing Russian books and studies (both academic and popular) devoted to the English writer. The article may be of interest to scholars in the field of literature and culturology, to students and teachers, to Austen readers and admirers, and to people who are interested in Russian-English cultural links.

Key words: literary reputation; translation of fiction; translated literature; Russian language; English literature; English women-writers; mass culture.

Аннотация. Статья посвящена истории рецепции и перевода произведений Джейн Остин на русский язык, а также репутации писательницы у русскоязычных критиков и читателей. Цель статьи – проанализировать эту репутацию и выявить ее особенности, сложившиеся в результате запоздалого по сравнению с другими языками перевода романов Дж. Остин на русский язык. При написании статьи использован комплексный мультидисциплинарный подход, в частности, методы историко-литературного и компаративного анализа; были также использованы факты из истории художественного перевода и исследования по социологии чтения. Хотя отечественные критики XIX в. хорошо знали английскую литературу, произведения Остин не пользовались у них популярностью – они лишь трижды были упомянуты в российской периодике указанного периода. Инерция невосприятия творчества писательницы сохранилась и в СССР в первой половине XX века. Отечественные филологи-англисты обратились к изучению ее творчества лишь во второй половине XX века. Впервые роман «Гордость и предубеждение» был переведен на русский язык в 1967 г., а остальные произведения Остин появились в русских переводах в период перестройки. Их появление совпало с периодом резкой трансформации роли литературы и чтения в советском и российском обществе, а также с глобальным распространением визуальных форм в виде экранизаций, в результате чего в сознании русскоязычной публики тексты произведений были отодвинуты на второй план. Таким образом, запоздалое знакомство русскоязычных читателей с творчеством английского классика повлияло на ее репутацию в принимающей культуре. В статье анализируются составляющие этой репу-

тации, а также приводятся данные о существующих исследованиях и публикациях на русском языке, посвященных Джейн Остин. Полагаем, что статья может быть интересна филологам-англистам, учителям, студентам, культурологам, всем, кто интересуется творчеством замечательного писателя, а также культурными и литературными связями России и Англии.

Ключевые слова: литературная репутация; художественный перевод; переводная литература; русский язык; английская литература; английские писательницы; массовая культура.

Для цитирования: Сидорова, О. Г. Литературная репутация писателя при переводе его произведений: Джейн Остин в России / О. Г. Сидорова. – Текст: непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 1. – С. 144–152. – DOI: 10.26170/FK20-01-14.

For citation: Sidorova, O. G. (2020). Literary Reputation of a Writer of Translated Books: Jane Austen in Russia Case Study. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 1, pp. 144–152. DOI: 10.26170/FK20-01-14.

Переводы художественных произведений и их последующее существование в чужой культуре в ряде случаев влекут за собой неожиданные последствия. Попадая в новый историко-литературный и социальный контекст, переводные произведения могут приобретать новый характер и начинать новое существование, иногда достаточно далекое от их существования в родной культуре [Лотман 1992; Сидорова 2015]. Очевидно, как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, «перевод – не копия оригинального текста, он не является – не должен претендовать на то, чтобы являться – тем же произведением, но с другой лексикой... перевод – особый, стоящий особняком литературный жанр, со своими собственными нормами и целями» [Ортега-и-Гассет 2005: 38]. Цель нашей статьи – изучение истории перевода и рецепции произведений Джейн Остин в России, а также анализ репутации писательницы, которая сложилась у русскоязычных критиков и читателей. При проведении исследования использовался комплексный мультидисциплинарный подход, в частности, методы историко-литературного и компаративного анализа; мы также обращались к данным по истории художественного перевода и социологии чтения.

Творческое наследие классика английской литературы Джейн Остин (Jane Austen, 1773–1817) относительно невелико: оно включает в себя шесть романов, которые публиковались с 1811 по 1818 гг., а также ряд юношеских и незаконченных произведений. При жизни писательницы ее романы пользовались некоторой популярностью у английской публики, но в целом в первой половине XIX в. Остин

не входила в число ведущих национальных писателей. Лишь к концу XIX – началу XX в. утверждается статус Остин как классика английской литературы, а в XX в. в сознании критики и читателей она становится одним из основоположников и ведущих представителей великой литературной и культурной традиции [Leavis 1972]. Напомним также, что в 2017 г. банк Англии выпустил десятифунтовую банкноту с портретом писательницы – на сегодняшний день это единственная банкнота Великобритании с женским портретом, если не считать портрета королевы Елизаветы. На родине Остин опубликованы не только все ее произведения и черновики, но и сохранившиеся письма, воспоминания членов семьи и многочисленные биографии, ее романы входят во все без исключения школьные и университетские программы. Сложилось и продолжает развиваться академическое остиноведение, например, в конце XX века к творчеству Остин обратились представители постколониальной критики, обеспечив новый, во многом неожиданный ракурс исследований и взгляд на прозу писательницы. Кроме того, романы Остин пользуются действительно широкой популярностью, которая подпитывает массовую индустрию в разнообразных формах, не последнюю роль среди которых занимает кино. Речь идет не только о многочисленных экранизациях романов Остин и их сиквелах, приквелах и мэшапах (напр., «Гордость и предубеждение и зомби», 2016), но и о фильмах, повествующих о самой писательнице, например «Реальная Джейн Остин» / «The Real Jane Austen» (2002), «Джейн Остин» / «Becoming Jane» (2007) и др. Большой

популярностью пользуются фильмы, контекстуализирующие творчество автора в современном мире («Жизнь по Джейн Остин» / «The Jane Austen Book Club», 2007; «Ожившая книга Джейн Остин» / «Lost in Jane Austen», 2008 и др.) Таким образом, роль Джейн Остин и ее произведений в современной Британии чрезвычайно велика: писательница и ее герои явно или неявно присутствуют в разных сферах культуры, от академического литературоведения до массовых жанров литературы и искусства.

Рецепция творчества Джейн Остин в России имеет собственную историю. Впервые ее произведения были упомянуты в российской прессе в 1816 году, в журнале «Вестник Европы» в разделе «Краткие выписки, известия и замечания»:

«Поле английских романов возделывается сейчас почти исключительно женщинами в трех соединенных Королевствах... Книгопродавец, поставивши только одно имя сочинительницы в объявлении о продаже нового романа, уверен уже, что книга его не залежится. Кроме магических имен Еджеворт, Опи, Морган, Бюрней, Гамильтон, имеющих невероятную власть над карманами покупателей, есть еще безызвестных сочинительниц, которых знают по одним только титулам произведений их таланта. Теперь весьма одобряется новый роман: Emma, a Novel by the Author of Sense and sencibility; Pride and prejudice, 3 Vols (Емма, повесть, написанная сочинительницею книг: Разсудок и чувствительность, Гордость и предубеждение; в трех Ч.) Неизвестная писательница удачно изображает здесь картины тихой семейственной жизни» [Краткие выписки... 1816: 319].

Кроме самого факта упоминания трех романов Остин, сообщение интересно еще некоторыми особенностями: во-первых, утверждением женщин-писательниц в качестве основных авторов романов; во-вторых, тем, что названные писательницы, «имеющие... власть над карманами покупателей», сегодня неизвестны практически никому – разве что специалисты по английской литературе знакомы с творчеством Марии Эджворт (современный вариант англ. Edgeworth), но в начале XIX в. ее романы неоднократно печатались в России, в том числе и в «Вестни-

ке Европы» в переводах В. А. Жуковского. Обратим внимание еще на один принципиальный момент: анонимный автор русскоязычного сообщения явно имеет представление о творчестве «неизвестной писательницы»: он не только дает краткую характеристику ее нового романа, который был напечатан в Англии в 1815 г. (хотя на титульном листе указан 1816 г.), но также отмечает, что она же является автором двух других романов. Между тем, в английском анонимном издании «Эммы» на титульном листе было указано лишь, что роман написан автором «Гордости и предубеждения», тогда как второй роман был обозначен лишь намеком, аббревиатурой «ScSc», которую неосведомленный читатель легко мог принять за виньетку. Все эти факты указывают на то, что российские издатели, критики и читатели были неплохо осведомлены о текущей литературной ситуации в Англии.

В XIX в. имя писательницы лишь дважды упоминалось в российских журналах, оба раза в статьях, посвященных английским женщинам-писательницам. В 1854 г. в «Отечественных записках» известный критик, писатель и англофил А. Дружинин, критикуя современных ему английских писательниц, называет «мисс Остен» в качестве положительного для них примера [Дружинин 1865: 345–346]. В 1871 г. в том же журнале известный демократический критик и журналистка, много писавшая по «женскому вопросу» М. К. Цебрикова в статье «Англичанки-романистки», напротив, критически отозвалась о произведениях английских писательниц: «В... (их) романах все так нравоучительно и чинно; они не пробудят ни в женах, ни в дочерях никаких беспокойных стремлений» [Цебрикова 1871: 408], очевидно полагая, что пробуждение беспокойных стремлений в читательницах – важная задача литературы. Имя Остин (транслитерированное как Аустен¹) упомянуто ею в следующем контексте: «Потянулась нескончаемая вереница романов отменно длинных, нравоучительных и чин-

¹ В современном русскоязычном варианте употребляется транскрибированный вариант имени писательницы Остин, хотя в некоторых случаях используется орфография Остен. Мы придерживаемся более распространенного варианта, но в тех случаях, когда делаем ссылки на источники, в которых использован другой вариант, мы его сохраняем.

ных с очень умеренными романическими затеями; романы мисс Аустен, мисс Эджворт ценились особо... за здравый смысл» [Цебрикова 1871: 422]. В XIX в. ни одно из произведений писательницы не было переведено на русский язык, хотя романы других английских писателей регулярно появлялись в русских переводах и на страницах журналов, и в виде отдельных изданий. Вообще, английская литература пользовалась большой популярностью у русских читателей, и А. В. Дружинин, один из ведущих критиков 1840–1850-х гг., опубликовал в разных журналах серию очерков «Письма иногороднего подписчика об английской литературе и журналистике», что способствовало популяризации многих английских писателей.

Почему русские критики и переводчики, а, следовательно, и читатели этого периода «не заметили» Джейн Остин? Вероятно, однозначный ответ невозможен, но в целом согласимся с точкой зрения К. Непомнящих [Непомнящих 2007], что проза английского автора, лишённая внешних эффектов и явной социальной критики, не совпадала с генеральной линией русской литературы, с её острой социальной критикой и политической направленностью. Впрочем, тот же критик пишет о «тайном» присутствии Джейн Остин в русской литературе указанного периода, в частности, о присутствии остиновского субстрата в «Евгении Онегине» А. С. Пушкина [Непомнящих 2007]. Поскольку данная гипотеза находится за пределами темы нашей статьи, мы не будем её анализировать, но отметим, что теоретически Пушкин мог познакомиться с произведениями Остин во французском переводе, поскольку к середине 1820-х гг. её произведения были переведены на французский.

Проза Джейн Остин продолжала оставаться неизвестной для русскоязычных читателей в течение большей части XX в. – роман «Гордость и предубеждение» был впервые переведен на русский язык И. Маршаком в 1967 г. и вышел в серии «Литературные памятники» в издательстве «Наука» тиражом в 20 000 экземпляров – не самым большим по советским меркам. В послесловии переводчик, врач по профессии, отмечает, что узнал о романе из напечатанного в 1946 г. интервью по-

пулярного в СССР писателя С. Моэма [Маршак 1967]. Имя писательницы изредка упоминалось в советских трудах по истории литературы, начиная с 1935 г., прежде всего, в трудах, посвященных В. Скотту, который являлся поклонником Остин¹. Любопытно, что в 1961 г., еще до появления русского перевода, этот же роман на английском языке был издан в Москве издательством литературы на иностранных языках тиражом 18 000 экземпляров. Остальные произведения Дж. Остин были переведены и начали активно издаваться в СССР в лишь 1980-е гг. Все шесть канонических произведений писательницы были впервые изданы на русском языке в 1988–1989 гг. в виде трехтомника, в подготовке и издании которого участвовали выдающиеся англисты Е. Ю. Гениева, Н. М. Демурова и Н. П. Михальская, после чего произведения писательницы неоднократно переиздавались на русском языке разными издательствами.

Запоздалое, по сравнению с другими странами, появление прозы Джейн Остин в СССР и России не могло не оказать влияния на её репутацию у русскоговорящих читателей и критиков. Позднее вхождение романов писательницы в круг чтения русскоязычных читателей имело ряд последствий. В течение большей части XX века имя автора даже не упоминалось в учебных курсах по истории английской литературы, то есть автор, произведения которого воспринимались в англоязычной культуре как классические, был неизвестен русскоязычному читателю. В результате в сознании русскоязычной публики складывалась искаженная картина развития английской литературы XIX века. Повторимся: мы считаем, что причиной этого являлась инерция восприятия Остин, которая, как было показано выше, имеет свои корни в XIX в. Российские критики XIX в. воспринимали творчество Остин, прежде всего, в контексте женской литературы в узком понимании этого понятия; кроме того, по их мнению, романы писательницы были слишком камерными по своему характеру, и им не доставало социально-обличительного пафоса. Несложно предположить, что эти же причины объяс-

¹ Информацию об этих ссылках можно найти в статье Н. М. Демуровой в первом издании русского перевода романа «Гордость и предубеждение».

няли отсутствие переводов Остин на русский язык в первой половине XX в.

Любопытно, что даже после публикации первого перевода «Гордости и предубеждения» в 1967 г. роман не стал немедленно популярным [см.: *Непомняшчу* 2007; *Owen* 2000], а автор одного из первых отзывов на публикацию русского перевода К. Атарова явно пытается объяснить читателям, почему судьба Остин в России сложилась «странно»: «Разгадку надо искать в своеобразии творческой судьбы у себя на родине. ...Романы... при жизни Остин публиковались с большим трудом. Нет у нее... широты охвата действительности, широты социальных обобщений. ...Романтики создавали огромные полотна, написанные размашистыми мазками. Остин называла свои романы миниатюрами на слоновой кости» [Атарова 1968: 266]. Среди тех качеств, которые, по ее мнению, заслуживают положительной оценки, рецензент упоминает социальную окрашенность романа, его сатирический фон, а также «углубленный интерес к внутреннему миру героев» [Атарова 1968: 267]. В течение последующих десятилетий происходило постепенное осмысление творчества Джейн Остин отечественным литературоведением. Первые развернутые статьи, посвященные английскому автору, были написаны Н. М. Демуровой и опубликованы в двух первых, английском и русском, изданиях романа «Гордость и предубеждение» в 1961 и 1967 гг. Отвечая все на тот же вопрос, почему творчество английского классика долго не было известно русскоязычным читателям, исследователь подчеркивает: «Джейн Остин принадлежит к тем редким художникам, которые появляются задолго до того времени, когда их достижения могут быть должным образом оценены» [Демурова 1967: 588]. Добавим также, что все ведущие отечественные англисты этого периода – Н. М. Демурова, В. В. Ивашева, Н. П. Михальская, Е. Ю. Генниева – опубликовали статьи или главы о творчестве Джейн Остин в разных, в том числе академических, изданиях последней трети XX в. и активно участвовали в появлении русских переводов ее работ¹. В этот же пе-

риод появилось несколько диссертаций, посвященных творчеству Остин: диссертации А. А. Бельского «Пути развития реализма в английском романе первой трети XIX в.» (1969), Т. А. Амелиной «Проблема реализма в творчестве Джейн Остин (метод и стиль)» (1973), Н. В. Четченко «Реалистический роман Джейн Остин (проблемы творческой эволюции)» (1979). Обратим внимание на значимое для позднесоветского дискурса присутствие концепта «реализм» в названии каждого из них. Впрочем, в различных публикациях пермского исследователя А. Бельского романы Джейн Остин чаще обозначались как «нравоописательные» [Бельский 1967].

Напомним, что трехтомное издание шести романов Джейн Остин было осуществлено издательством «Художественная литература» в 1988–1989 гг., после чего романы писательницы неоднократно переиздавались. Американский исследователь К. Непомнящих [Непомняшчу 2007] напрямую связывает появление прозы Остин в России в этот период с ослаблением и последующим падением советской идеологии как официальной доктрины, с возвращением интереса к обыденности, к частной жизни человека. Кроме того, появление прозы автора на русском языке уже было некоторым образом подготовлено отечественными филологами. Не последнюю роль сыграл, по нашему мнению, тот факт, что в период перестройки и официально провозглашенной гласности были переведены и напечатаны самые разные книги и авторы, которые до этого по разным причинам не присутствовали на русском языке. Полагаем, однако, что появление романов в русских переводах именно в этот период определенным образом повлияло на массовую рецепцию творчества Остин в России: они пришли к русскоязычным читателям в тот момент, когда, с одной стороны, резко снизился интерес к чтению, с другой – когда появились их многочисленные экранизации. Процессы, связанные с перестройкой, с распадом СССР и становлением нового государства, повлекли за собой заметную трансформацию роли литературы в обществе. Согласно исследованию Б. Дубина и Н. Зоркой [Дубин, Зоркая 2008], в последующие годы – последнее десятилетие XX в. и полтора десятилетия но-

¹ Разбор этих и других работ дается в статье А. А. Палий 2006 года.

вого века – роль литературы в обществе продолжала меняться: резко снизился интерес к чтению художественной литературы. Кроме того, исследования показали, что изменилось и содержание чтения: «преобладающая часть населения... переключилась на серийную и жанровую литературу (детектив и боевик, любовная проза, историко-авантюрный или историко-патриотический роман). Еще заметнее переход массы и образованных слоев от чтения к телесмотрению, так что чтение все чаще выступает дополнением телевидения – здесь все те же ведущие жанры, та же серийность» [Дубин, Зоркая 2008: 67]. Общая тенденция изменения роли литературы и чтения нашла свое отражение в формировании репутации Остин у русскоязычного читателя (чаще – читательницы): ее романы начали восприниматься почти исключительно как дамские любовные романы, тем более что некоторые черты прозы Остин (камерность содержания, темы, тип конфликта и др.) этому способствовали. Между тем, проза писательницы в оригинале отличается сложной повествовательной структурой, она в высшей степени многослойна и иронична. Ее стилистическим новаторством является виртуозное владение несобственно-прямой речью, а также тот факт, что она первой из английских писателей ввела речевую характеристику героев. «Читательская аудитория, способная понять (*в книге* – О. С.) больше, чем сюжет и тему, – это и есть идеальная остиновская аудитория» [Kenney 2011: 84]. Современный английский исследователь Дж. Маллэм размышляет: «Что есть что в творчестве Джейн Остин?.. Что нужно знать, чтобы понимать ее книги? Ответ прост: все. Надо знать все – это именно такой писатель. Девиз моей лекции: „Из всех великих писателей она самая трудноуловимая в плане своего величия“» [цит. по: Шипилова 2017]. Но именно «трудноуловимость» писательницы, ее стилистическая изысканность часто отступают на второй план при переводе ее прозы.

Период социальных потрясений в стране совпал с периодом появления и широкого распространения новой информационной среды интернета. Усилилась роль визуального фактора, в частности, кино и телевидения [Дубин 2015]. Этот фактор также оказал не-

посредственное влияние на формирование репутации Джейн Остин у русскоязычной публики. Многократно экранизированные ранее, в 1980–1990-е гг. романы Остин получили новое кино- и телевоплощение в так называемых «экранизациях в духе культурного наследия» (*heritage Austen films*), которые объективно популяризировали не только произведения писательницы, но и романтическую эпоху. Так, создатели шестисерийного мини-сериала «Гордость и предубеждение» (реж. С. Лэнгтон, 1995) использовали не только реальные архитектурные ландшафты, но и музыку, хореографию, артефакты периода регентства, что, в сочетании с выдающимися актерскими работами, принесло сериалу всемирную популярность. Напомним также, что сериал неоднократно транслировался по центральным российским телеканалам. И сериал, и экранизации других романов Остин стали очень популярны в России и, как результат, усилили восприятие творчества писательницы как объекта массовой культуры. Этому же способствовал «костюмный гламур» фильмов о Джейн Остин: «По ним многие могут заключить, что Джейн только и делала, что танцевала на балах и пила чай в домах вроде Годмершема¹. В действительности, это был не ее мир. Джейн... гостила в богатейших имениях, но ни в одном из них не жила по-настоящему. Она оставалась гостьей, зрительницей, судьей» [Уорсли 2019: 198].

Справедливости ради, отметим, что Джейн Остин, ее романы и герои существуют в виде объектов массовой культуры в глобальном масштабе – не только в тех странах, где, подобно России, ее творчество поздно появилось в переводах, например, в Польше и в Китае [Kenney 2011; Zhang 2011]. Проблема заключается в том, что в России творчество писательницы стало объектом массовой культуры и закрепилось там, почти миновав предыдущие стадии осмысления на других уровнях культурной иерархии. Об этом же пишет популярное интернет-издание: «Джейн Остин в России воспринимается, в основном, как архаичный автор дамских романов и неиссякаемый источник для романтических ко-

¹ Годмершем-парк – богатое поместье, которое брат Остин Эдвард получил в наследство от усыновивших его бездетных родственников.

стюмных экранизаций. Но в англоязычном мире она котируется неизмеримо выше» [Неизвестная Леди Джейн [http](http://)].

Этот же феномен проявляется на отечественных сайтах поклонников Остин, в частности, на сайте «Литературные забавы» [Литературные забавы [http](http://)], где существует отдельный форум любителей Джейн Остин и ее творчества. Любопытно, что в ряде случаев форумчане ссылаются на серьезные информативные публикации, посвященные творчеству писательницы, а также часто справедливо жалуются на нехватку информации.

Можно отметить, что репутация Остин в России складывалась своеобразно. Она характеризуется несколькими особенностями: творчество писательницы популярно у массового читателя и зрителя, оно постепенно осваивается академическим литературоведением. Уже в XXI в. к изучению романов Остин вслед за литературоведами обратились отечественные лингвисты, культурологи, даже историки – ниже приводится список защищенных в последние годы диссертаций¹. До сегодняшнего дня эти процессы – академические исследования, с одной стороны, и распространение массовых форм, с другой, – идут почти параллельно, поскольку на русском языке практически не существует серединой составляющей, например, научно-популярных книг или статей о писательнице, целевой аудиторией которых являлась бы массовая, образованная, заинтересованная читательская аудитория. К этой категории публикаций мы можем отнести очерки В. Вульф «Джейн Остен» и Ф. Уэлдон «Письма к Алисе, приступающей к чтению Джейн Остен», напечатанные в сборнике «Эти загадочные англичанки» (1992, тираж 20 000) и главу «Джейн Остен» в книге Е. Ко-

ути и Е. Прокофьевой «Джейн Остен и ее современницы» (2015, тираж 2500). Кроме того, в 2013 г. была переведена и издана тиражом в 3000 экземпляров биография писательницы «Жизнь Джейн Остин» К. Томалин (С. Tomalin «Jane Austen: a Life», 1999) – первое на русском языке издание подробной биографии писательницы, написанное на широком историко-литературном фоне. В начале 2019 г. на русском языке появилась также книга Л. Уорсли «В гостях у Джейн Остин. Биография сквозь призму быта» (тираж 5000)², которая, кроме информативного текста и иллюстраций, снабжена обширной англоязычной библиографией.

Таким образом, судьба творческого наследия Джейн Остин в России сложилась причудливо, что не могло не сказаться на ее творческой репутации. Отечественное академическое остиноведение продолжает развиваться, но очевидно, что поле для исследования все еще остается широким. Кроме того, неосвоенной остается серединная составляющая, которую мы условно обозначаем как научно-популярную. Не существует работ, посвященных анализу переводов прозы автора на русский язык в рамках критики перевода. Интерес к обыденности – и, добавим от себя, к романтическим историям и к нарядным экранизациям – продолжает оставаться высоким, и этот интерес стимулирует массовый интерес к Остин. Именно для массового читательского сегмента были переведены и изданы книги К. Уилсон «Чай с Джейн Остин» (М., 2012) и «Сад Джейн Остин» (М., 2013) – прекрасно изданные, иллюстрированные книги, имеющие, однако, лишь косвенное отношение к творчеству писателя. Джейн Остин в России для большого числа читателей продолжает оставаться автором архаичных дамских романов. С другой стороны, преодолен этап полного небрежения, автор и ее герои пришли к русскоязычным читателям. Надеемся, что более сбалансированная оценка творчества Джейн Остин в России впереди.

¹ Баранова Л. А. «Виды стилизации (на материале произведений Джейн Остин)» (1998); Щепина О. Н. «Семантика художественного пространства в романе Джейн Остин „Мэнсфилд-парк“» (2001); Артеменко О. Э. «Семантика лексических интерпретаций в языке романа Джейн Остин „Гордость и предубеждение“» (2003); Шамина Н. В. «Женская проблематика в викторианском романе 1810-1870-х годов (Джейн Остин, Шарлотта и Эмилия Бронте, Дж. Элиот)» (2006); Саркисова А. Ю. «И. С. Тургенев и английский роман о дворянских гнездах» (2009); Тимошенко Ю. В. «Диалог Джейн Остин с Сэмюэлем Ричардсоном» (2013); Созинова К. А. «Эпоха Джейн Остен: английское провинциальное дворянство на рубеже XVIII-XIX в.» (2017).

² Мы намерено приводим тиражи изданий, которые, как нетрудно заметить, в новом веке сократились в 5–10 раз.

ЛИТЕРАТУРА

- Атарова, К. Н. Живые страницы (рецензия на роман Джейн Остин «Гордость и предубеждение») / К. Н. Атарова // Иностранная литература. – 1968. – № 3. – С. 266–268.
- Бельский, А. А. Нравописательный роман Джейн Остин / А. А. Бельский // Ученые записки Пермского государственного университета. – 1967. – № 157. – С. 44–83.
- Демурова, Н. М. Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение» / Н. М. Демурова // Остин Дж. Гордость и предубеждение. – Москва: Наука, 1967. – С. 538–589.
- Дружинин, А. В. Письма инородного подписчика об английской литературе и журналистике / А. В. Дружинин // Отечественные записки. – 1865. – № 4. – С. 275–349.
- Дубин, Б. В. Исследование Левада-центра: чтение в России. Тенденции и проблемы / Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая. – Москва: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 80 с.
- Дубин, Б. В. Прощание с книгой / Б. В. Дубин. – Текст: электронный // Новое литературное обозрение. – 2015. – № 2 (132). – URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2015/132/14d.html> (дата обращения: 20.09.2019).
- Краткие выписки и замечания // Вестник Европы. – 1816. – № 12, ч. 87. – С. 318–324.
- Литературные забавы (клуб). – URL: <http://www.apropospage.ru/osten/ost1.html> (дата обращения: 20.09.2019). – Текст: электронный.
- Маршак, И. С. От переводчика / И. С. Маршак // Остин Дж. Гордость и предубеждение. – Москва: Наука, 1967. – С. 535–538.
- Неизвестная Леди Джейн. 240 лет великой девственнице литературы. – Текст: электронный // СамКульт. – 2015. – 16 декабря. – URL: <http://samcult.ru/heritage/6071> (дата обращения: 20.09.2019).
- Ортега-и-Гассет, Х. Нищета и блеск перевода / Х. Ортега-и-Гассет // Хрестоматия по теории перевода. – Самара: Самарский университет, 2005. – С. 29–41.
- Лотман, Ю. М. «Езда на остров любви» Третьяковского и функция переводной литературы в русской культуре первой половины XVIII века / Ю. М. Лотман // Избранные статьи в трех томах. – Таллинн: Александра, 1992. – Т. 2. – С. 22–28.
- Палий, А. А. История изучения творчества Джейн Остин в отечественной критике / А. А. Палий // Омский научный вестник. – 2006. – Вып. 1. – С. 204–208.
- Сидорова, О. Г. Проблемы художественного перевода / О. Г. Сидорова // Феномен творческой неудачи / под ред. А. В. Подчинова, Т. А. Снигиревой. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. – С. 186–209.
- Уорсли, Л. В гостях у Джейн Остин. Биография сквозь призму быта / Л. Уорсли. – Москва: Синдбад, 2019. – 540 с.
- Цебрикова, М. К. Англичанки-романистки / М. К. Цебрикова // Отечественные записки. – 1871. – № 8. – С. 405–448.
- Шипилова, Т. Н. Лондонский профессор рассказал, почему развод погубил английский роман / Т. Н. Шипилова. – URL: <https://godliterary.ru/public-post/chto-est-chto-v-tvorchestve-dzheyn-ostin> (дата обращения: 20.09.2019). – Текст: электронный.
- Kenney, Th. Jane Austen, Revolution, Socialist Realism and Reception: a Response to Helong Znahg's "Jane Austen: 100 Years in China" / Th. Kenney // Persuasions: The Jane Austen Journal. – 2011. – № 37. – P. 78–85.
- Leavis, F. R. Nor shall my Sword: Discourses on Pluralism, Compassion and Social Hope / F. R. Leavis. – London: Chatto & Windus, 1972. – 232 p.
- Nepomnyashchy, C. Jane Austen in Russia: Hidden Presence and Belated Boom / C. Nepomnyashchy // The Reception of Jane Austen in Europe / ed. by A. Mandal, B. Southam. – London: Continuum, 2007. – P. 334–349.
- Zhang, Helong. Jane Austen's One Hundred Years in China / Zhang Helong // Persuasions: The Jane Austen Journal. – 2011. – № 33. – P. 103–114.
- Owen, D. The European reception of Jane Austen's works (Review) / D. Owen // History. – Jan. 2000. – V. 85, № 277. – P. 172–173.

REFERENCES

- Atarova, K. N. (1968). Zhivye stranitsy (retsenziya na roman Jane Austen «Gordost'i predubezhdenie») [Lively Pages (Review on Jane Austen's "Pride and Prejudice")]. In *Inostrannaya literatura*. No. 3, pp. 266–268.
- Belskii, A. A. (1967). Nравописatel'nyi roman Jane Austen [Jane Austen's Moralistic Novel]. In *Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 157, pp. 44–83.
- Demurova, N. M. (1967). Jane Austen i ee roman «Gordost'i predubezhdenie» [Jane Austen and her Novel "Pride and Prejudice"]. In *Austen J. Gordost' i predubezhdenie*. – Moscow, Nauka, pp. 538–589.
- Druzhinin, A. V. (1865). Pis'ma inogorodnego podpischika ob angliiskoi literature i zhurnalistike [Letters of a Subscriber from Another City on English Literature and Journalism]. In *Otechestvennye zapiski*. No. 4, pp. 275–349.
- Dubin, B. V. (2015). Proshchaniye s knigoi [Farewell to Book] In *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 2 (132). URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2015/132/14d.html> (mode of access: 20.09.2019).
- Dubin, B. V., Zorkaya, N. A. (2008). *Issledovanie Levada-tsentra: chtenie v Rossii. Tendentsii i problemy* [Levada-center Research: Reading in Russia. Tendencies and Problems]. Moscow, Mezhhregional'nyi tsentr bibliotechnogo sotrudnichestva. 80 p.

- Kenney, Th. (2011). Jane Austen, Revolution, Socialist Realism and Reception: a Response to Helong Znahg's "Jane Austen: 100 Years in China". In *Persuasions: The Jane Austen Journal*. No. 37, pp. 78–85.
- Kratkie vypiski i zamechaniya [Brief Notes and Observations]. (1816). In *Vestnik Evropy*. No. 12 (87). Part 87, pp. 318–324.
- Leavis, F. R. (1972). *Nor shall my Sword: Discourses on Pluralism, Compassion and Social Hope*. London, Chatto & Windus. 232 p.
- Literaturnye zabavy (klub)* [Literary Games Club]. URL: <http://www.apropospage.ru/osten/ost1.html> (mode of access: 20.09.2019).
- Lotman, Yu. M. (1992). «Ezda v ostrov lyubvi» Trediakovskogo i funktsiya perevodnoi literatury v russkoi kul'ture pervoi poloviny XVIII veka ["Riding to the Island of Love" by Trediakovsky and the Functions of Translated Literature in the Russian Culture of the First Half of the XVIII Century]. In *Selected works, in 3 vols*. Tallinn, Alexandra. Vol. 2, pp. 22–29.
- Marshak, I. S. (1967). Ot perevodchika [Translator's Notes.] In *Austen J. Gordost'i predubezhdenie*. – Moscow, Nauka, pp. 535–538.
- Neizvestnaya Lady Jane. 240 let velikoi devstvennitse literatury [Unknown Lady Jane. 240 years of Great Virgin of Literature]. (2015). In *SamKul't*. December 16. – URL: <http://samcult.ru/heritage/6071> (mode of access: 20.09.2019).
- Nepomnyashchy, C. (2007). Jane Austen in Russia: Hidden Presence and Belated Boom. In Mandal, A., Southem, B. (Eds.). *The Reception of Jane Austen in Europe*. London, Continuum, pp. 334–349.
- Ortega-i-Gasset, Kh. (2005). Nishcheta i blek perevoda [The Misery and the Splendour of Translation]. In Kabanova, I. V. (Ed.). *Khrestomatiya po teorii perevoda*. Samara, Samarskii universitet, pp. 29–41.
- Owen, D. (2000). The European reception of Jane Austen's works (Review). In *History*. Vol. 85. No. 277, pp. 172–173.
- Paliy, A. A. (2006). Istoriya izucheniya tvorchestva Jane Austen v otechestvennoi kritike [History of Studies of Jane Austen Works in the Russian Criticism]. In *Omskii nauchnyi vestnik*. Issue 1, pp. 204–208.
- Shipilova, T. N. *Londonskii professor rasskazal, pochemu razvod pogubil angliiskii roman* [London Professor Explained Why Divorces Ruined the English Novel]. URL: <https://godliteratury.ru/public-post/chto-est-chto-v-tvorchestve-dzhey-n-ostin> (mode of access: 20.09.2019).
- Sidorova, O. G. (2015). Problemy khudozhestvennogo perevoda [Problems of Literary Translation]. In Podchinenov, A. V., Snigireva, T. A. (Eds.). *Fenomen tvorcheskoi neudachi*. 2-nd ed. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo Universiteta, pp. 186–209.
- Tsebrikova, M. K. (1871). Anglichanki-romanistki [English Women-writers]. In *Otechestvennye zapiski*. No. 8, pp. 405–448.
- Worsly, L. (2019). *V gostyakh u Jane Austen. Biografiya skvoz'prizmu byta* [Jane Austen at Home]. Moscow, Sindbad. 540 p.
- Zhang, Helong. (2011). Jane Austen's One Hundred Years in China. In *Persuasions: The Jane Austen Journal*. No. 33, pp. 103–114.

Данные об авторе

Сидорова Ольга Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина 51.
E-mail: ogs531@mail.ru.

Author's information

Sidorova Olga Grigor'evna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Germanic Philology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).